

«балаболить». Каждый раз, когда надо было к нему зайти в кабинет, молодой директор ДК волновался, тянул время. Бывало, что Матюненко замечал его у своих дверей и приглашал к себе, спрашивал: «Ну, что тебе надо?» Никогда не отказывал ни в чем. Да и Анатолий Васильевич на безделушки средств не просил. Он обустроивал ДК по последнему слову тогдашней техники.

Впрочем, сильный хозяйственник, но грубватый человек Матюненко иногда, не желая того, наносил психологические травмы. Так, например, однажды, как всегда, увидев руководителя дома культуры, окликнул: «Эй, директор! Иди сюда!» И отчитал подошедшего Поливиченко: «Что ты за директор? У тебя по зрительному залу трубы валяются!» Ошарашенный директор пошел в здание ДК, осмотрел зрительный зал, но никаких труб не нашел. Какие трубы имел в виду Иван Васильевич, было непонятно: то ли отопительные, то ли музыкальные. Видимо, все же музыкальные. Очень может быть, что духовики на время их оставили в зале, а потом убрали. Но уязвленный Поливиченко впал в отчаяние, разнервничался настолько, что слег на три дня и не мог выйти на работу. Его художественный тип личности с тонкой нервной системой несправедливых замечаний колхозного руководителя не переносил. Видя уже не первые страдания супруга, Людмила Ивановна пошла к Матюненко для разговора и популярно пояснила, что после его замечаний, сделанных походя, муж надолго теряет работоспособность. Помог ли этот разговор – трудно сказать. Но отношения у директора ДК и председателя кооператива после него не испортились. Матюненко мягче не стал, а Поливиченко не перестал перед ним робеть при встрече. Но это не мешало одному успешно руководить хозяйством, а другому – великолепно организовывать культурный досуг трудящихся.